

Цзи Юйцзинь слегка опешил, встретив этот взгляд, его глаза были полны недоверия.

Чу Фэнцин открыл губы, но не мог произнести ни слова. Он был немного сбит с толку. Со всем его телом было что-то не так, и боль в горле заставила его нахмуриться. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзи Юйцзиня, но не мог видеть ясно. Он хотел протянуть руку, но у него не было сил в теле, и он даже не мог поднять руку.

Цзи Юйцзинь не осмеливался ни моргнуть, ни пошевелиться, боясь, что это иллюзия и что всё исчезнет, если он это сделает.

— Циньэр...

Цзи Юйцзинь протянул руку и коснулся его ресниц кончиками пальцев. Дрожащие ресницы скользнули по его кончикам пальцев, и его пальцы, покрытые тонкими мозолями, не могли этого хорошо почувствовать. Это было похоже на ощущение бабочки, хлопающей крыльями, и ветерка, задержавшегося на кончиках пальцев.

— Ха. — Цзи Юйцзинь перевёл взгляд на свои кончики пальцев.

В одно мгновение глаза Цзи Юйцзиня покраснели.

Чу Фэнцин моргнул, и сцена перед ним постепенно прояснилась. Он ясно увидел Цзи Юйцзиня. Он слегка согнул пальцы, смесь чувств сжала его сердце, и его глаза покраснели.

У Цзи Юйцзиня на самом деле были седые волосы.

В его чёрных волосах было несколько серебряных прядей, что очень бросалось в глаза, хотя ему только что исполнилось двадцать...

Чу Фэнцин поджал губы, боясь, что потеряет самообладание, и закрыл глаза.

Как только он закрыл глаза, Цзи Юйцзинь запаниковал. Он быстро протянул руку и коснулся лица Чу Фэнцина:

— Циньэр, не спи. Не делай этого со мной, я умоляю.

— Даже если это всего один день, нет, даже если всего один час.

— Чу Фэнцин... — Цзи Юйцзинь говорил, уткнувшись головой в его шею, — я умоляю, не спи.

Чу Фэнцин не знал, как долго он спал, чтобы довести Цзи Юйцзиня до такого состояния. В его

восприятию он только что закрыл глаза, и казалось, что смена рецепта произошла только вчера.

Вдруг он почувствовал, как капля горячей воды упала на его шею. Чу Фэнцин опешил, и его зрачки сузились.

— Цзи... — Чу Фэнцин попытался заговорить, но его горло будто резало ножом, мучительно хриплое. Ему потребовалось много времени, чтобы выдать одно слово.

Он хотел сказать Цзи Юйцзиню, что больше не хочет спать, но не мог ни сказать, ни даже пошевелиться.

Он использовал все свои силы, чтобы подвинуть руку к спине Цзи Юйцзиня. Только от этого маленького движения его лоб уже покрылся холодным потом.

В тот миг, когда он положил руку, тело мужчины напряглось, а в следующий миг он нежно обнял его, и постепенно его руки сжимались всё крепче и крепче, словно он хотел втереть его в свои кости и кровь.

Чу Фэнцин уткнулся лицом в его грудь, слушая его сильное сердцебиение. Его нос наполнился слабым ароматом агарового дерева, успокаивающим запахом.

«Бах».

Большой снап разноцветных фейерверков взорвался в воздухе. Свет фейерверков вошёл в их глаза, и у обоих были поразительно яркие глаза.

Чу Фэнцин заметил красный конверт на прикроватном столике и понял, какой сегодня день. Он был немного ошеломлён. Когда он менял рецепт, был ещё переход от весны к лету, так как же теперь была уже зима?

Он посмотрел на Цзи Юйцзиня и пошевелил губами. Хотя звука не вышло, Цзи Юйцзинь ясно услышал, как он сказал: «С днём рождения».

Глаза Цзи Юйцзиня снова покраснели. Он изогнул губы, и его лисьи глаза приподнялись. У изначально высокомерного юноши теперь был оттенок инея в глазах. Всего за полгода он выглядел гораздо более сдержанным.

— Я счастлив, что ты у меня есть.

Цзи Юйцзинь тихо пробормотал.

Он встал и сказал:

— Хочешь пить? Я принесу воды.

В тот миг, когда он отвернулся, все эмоции в его глазах начали бурлить. Трудно было сказать, что это были за эмоции, они были так сложны, что никто не мог их понять. В переплетении света и тьмы он медленно подавил все свои чувства.

— Кто-нибудь.

Цзи Юйцзинь крикнул глубоким голосом, и в мгновение ока Цин Няо появился перед дверью. Подняв глаза, он увидел, что Чу Фэнцин открыл глаза, и слегка расширил свои.

Он уставился на это место и хотел протянуть руку, чтобы протереть глаза и проверить, не ошибся ли он.

Цзи Юйцзинь:

— Пойди и пригласи Божественного врача.

Цин Няо отвёл взгляд и случайно встретился глазами с Цзи Юйцинем. Он весь задрожал и немедленно опустил голову, тихо сказав:

— Да.

Он исчез, как только закончил говорить. По пути Цин Няо вспомнил глаза Цзи Юйцзиня, и его сердце пропустило удар. С его хозяином, кажется, что-то не так. В его глазах было убийственное намерение. Хотя оно было мимолётным, он всё же его уловил.

Почему... только потому, что он взглянул на госпожу?

.....

Той ночью особняк Чу был ярко освещён, и комната Чу Фэнцина была полна людей. Отец и матушка Чу, которые уже заснули, тоже встали.

Все затаив дыхание смотрели на Божественного врача. Проверив пульс пациента, Божественный врач погладил свою совершенно белую бороду и усмехнулся:

— Цинъэр, ты справился.

В комнате вдруг стало тихо, а затем мгновенно стало шумно. Матушка Чу прикрыла губы платком и заплакала. Обычно серьёзный Чу Фэн изогнул губы в нескольких улыбках, его глаза слегка покраснели, и никто не знал, как долго он ждал этого дня.

Все в комнате либо плакали, либо смеялись, кроме Цзи Юйцзиня. Он сидел в углу, выглядя особенно тихим среди теней.

Ли Юй заметил его и нахмурился. Он и Цзи Юйцзинь знали друг друга давно. В детстве они были в одной академии, но Цзи Юйцзинь поступил в академию на полпути.

На самом деле этот человек ему не нравился с самого начала. Он был чрезвычайно ярким с юных лет и совсем не умел сдерживаться. Он и впрямь бросался в глаза и делал всё, что хотел.

Чужака с таким сильным характером на самом деле сначала не любили все. Всегда находились люди, которые говорили за его спиной, и если он заходил слишком далеко, его изолировали. Однако он всё равно был доволен и, казалось, совсем не заботился о других.

Люди, которым совсем нет дела до других, чрезвычайно страшны, потому что их нельзя сдержать мирскими вещами.

Цзи Юйцзинь был таким же, просто у него был хороший мозг, он мог легко вспомнить Четверокнижие и Пятикнижие¹, а также всевозможные странные идеи. Казалось, он был рождён быть блестящим и центром внимания. Всего за два месяца все дети в академии были приручены им и называли его боссом.

¹Четверокнижие и Пятикнижие — канонические труды конфуцианской культуры в феодальном обществе древнего Китая.

Кроме него, он был рождён с бунтарской натурой, а его отец занимал высокое положение и обладал большой властью, так что он был несколько высокомерен. Они вдвоём долгое время ладили и противостояли друг другу разными способами, пока Цзи Юйцзинь не отказался от своего статуса третьего места на императорском экзамене и добровольно не вошёл во дворец.

Когда он услышал эту новость, он просто не мог поверить. Как такой человек, как он, мог стать евнухом? Как он мог стать евнухом?

Он пошёл туда в гневе. С первого взгляда он подумал, что ошибся человеком. Тот был одет в красное одеяние и сидел на самом высоком месте, скрестив ноги. Он всё ещё был таким же необузданным, как всегда, и совсем не выглядел жалким.

Ли Юй потерял дар речи. Цзи Юйцзинь рассмеялся:

— Молодой господин Ли, вы хотите посмеяться надо мной? Мне и впрямь жаль. Теперь я на

том же уровне, что и ваш отец.

В то время он думал, что, возможно, никогда в жизни не сможет сравниться с этим парнем: он был слишком страшен.

Впервые он искренне крикнул «Босс».

Позже он вступил в Цзиньвэй и поднялся от маленького последователя до главы Цзиньвэя. Затем они стали близкими друзьями. У обоих было много крови на руках. Какой бы ни была миссия, Цзи Юйцзинь всегда был пугающе спокоен, за исключением того раза, когда он убил своего собственного отца.

Это был первый раз, когда он увидел его с таким выражением: он казался облегчённым, но в его глазах скрывалось что-то ещё.

Это был второй раз, когда он видел его таким.

Причина, по которой Цзи Юйцзиню всё равно на мнение других и на мирское, в том, что ему всё равно. Вещей, которые его заботят, мало, но они исключительные.

Ли Юй легко вздохнул и отвёл взгляд. Это было не в его власти.

Чу Фэнцин поднял глаза и посмотрел в сторону Цзи Юйцзиня, словно о чём-то думая.

Пролежав в постели больше полугода, Чу Фэнцину было трудно восстановиться до нормального состояния. Поначалу он даже не мог стоять. Цзи Юйцзинь держал его за руку, чтобы он делал несколько шагов каждый день.

Это было похоже на заботу о ребёнке, который только учится ходить, вот только эти шаги были в сто раз болезненнее, чем первые шаги. Всего через несколько шагов Чу Фэнцин покрывался холодным потом от боли.

Цзи Юйцзинь нахмурился, поднял его и понёс в комнату.

В комнате горел уголь, и было довольно тепло. Цзи Юйцзинь нежно массировал его ноги.

Чу Фэнцин был несколько беспомощен:

— Старший брат сказал мне, что мне будет трудно поправиться, если ты будешь рядом. Сначала я не понимал, что он имел в виду, но теперь немного понимаю.

Цзи Юйцзинь на мгновение остановился, массируя ногу, и неодобрительно сказал:

— Тебе так больно, а ты всё ещё ходишь?

— Ничего нельзя достичь за одну ночь. Ты хочешь растолстеть за один раз?

Чу Фэнцин поджал губы и сказал:

— Нет смысла делать на один шаг больше в день. Я уже проснулся семь дней назад и теперь могу делать только семь шагов в день. По-твоему, это имеет смысл?

Цзи Юйцзинь поднял голову и улыбнулся ему:

— Это имеет смысл.

Чу Фэнцин: «.....»

Ну и ладно. Для него это не имеет смысла.

Чу Фэнцин был худее, чем до того, как впал в кому. Цзи Юйцзинь никогда не просил никого другого делать что-либо для него, он даже сам завязывал ему волосы.

Чу Фэнцин протянул руку и коснулся нефритовой шпильки на своей голове:

— Твоё мастерство довольно хорошее. Ты можешь быть парикмахером.

Цзи Юйцзинь улыбнулся и спросил:

— Тогда думает ли врач Чу высоко об этом скромном?

Чу Фэнцин колебался и сказал:

— Это зависит от твоего поведения.

Лисьи глаза Цзи Юйцзиня были изогнуты вверх, и он слегка приподнял брови, услышав его слова.

Чу Фэнцин увидел его в бронзовом зеркале и добавил:

— Ты пытаешься подкупить меня похотью, это не работает.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, но вскоре отреагировал. Он изогнул свои красные губы и сказал:

— Врач Чу, ваш ум нездоров.

Чу Фэнцин поджал губы и улыбнулся, а в следующий миг мягкое прикосновение накрыло его губы. Цзи Юйцзинь тихо дразнил:

— Но я надеюсь, что врач Чу сможет продолжать в том же духе.

Они давно не были так близки, и их мгновенно притянуло друг к другу, и поцелуй становился всё глубже и глубже.

Когда всё закончилось, дыхание Чу Фэнцина было слегка сбито, а Цзи Юйцзинь гладил его по спине:

— Я был слишком дерзок.

Чу Фэнцин вспомнил время, когда они впервые встретились, и он назвал его «дерзким», и не мог не рассмеяться:

— Ты сохранил это как всегда.

Цзи Юйцзинь тоже рассмеялся.

Чу Фэнцин поднял глаза, чтобы посмотреть на его голову. Несколько серебряных прядей в его чёрных волосах были очень заметны. Это было то, на что он не осмеливался смотреть с тех пор, как проснулся. Каждый раз, видя это, он чувствовал лёгкую печаль.

Цзи Юйцзинь заметил его взгляд и отступил на шаг, не показывая никакого выражения. Прежде чем он успел закончить свои слова, он сменил тему и сказал:

— Божественный врач вернётся завтра после сбора трав.

С этими словами Цзи Юйцзинь налил полчашки тёплой воды со стола и напоил его. Чу Фэнцин вернул свой прежний холодный голос, но его тон был гораздо нежнее. Он вдруг подумал:

— Разве Учитель не просил младшего брата помочь мне? Прошло уже несколько дней, а я его ещё не видел.

Когда Божественный врач путешествовал, он взял ещё одного ученика. Говорили, что этот ученик был чрезвычайно талантлив, но он никогда не видел этого ученика за столь долгое время.

Услышав его слова, Цзи Юйцзинь опустил глаза, и оттенок тьмы быстро промелькнул в его глазах.

К счастью, Чу Фэнцин не принял это близко к сердцу. Он тоже был врачом и, естественно, знал, какое лекарство принимать.

Но с тех пор как он проснулся, Цзи Юйцзинь всё время был рядом с ним. Он сдерживался несколько дней и наконец спросил в этот день:

— Цзи Юйцзинь, ты остаёшься рядом со мной целый день, как ты управляешься с делами в городе?

Император только что взошёл на трон, и у него было слишком много дел, так что у него не было времени пока заниматься этим маленьким городом. Большинство дел Яньчэна временно всё ещё решал Цзи Юйцзинь.

Цзи Юйцзинь крепко сжал чашку:

— Ты не хочешь?

Чу Фэнцин покачал головой. Не совсем, ему просто казалось, что с ним что-то не так.

Затем он становился всё более и более уверенным в своей мысли, что с Цзи Юйцзинем и впрямь что-то не так.

Он явно был в особняке Чу, и его семья была рядом, но после того, как он проснулся, он встречался с людьми, кроме Цзи Юйцзиня, всего несколько раз, и каждая встреча была чрезвычайно поспешной.

Либо у других были дела, либо ему пора было отдыхать или принимать лекарство, это было похоже на то, как если бы... кто-то это спланировал.

Несколько дней спустя Чу Фэн был переведён из Яньчэна в столицу, а отец и матушка Чу также поспешили в Цзяннань по каким-то делам с тамошними родственниками, оставив в особняке только Чу Иньинь.

Чу Иньинь должна была быть относительно свободна; однако они в одном особняке, но их расписания всегда не совпадают. Ли Юй, Цин Няо, Чжао Ли и даже его бывший личный слуга

Чан Ван — все исчезли. Единственный человек, которого он может видеть за двенадцать часов дня, — это Цзи Юйцзинь.

Более того, Цзи Юйцзинь был слишком осторожен. Даже когда он пил глоток воды или ел кусок пирога, он должен был смотреть, как он проглатывает, прежде чем повернуться и заняться своими делами.

Чу Фэнцин постепенно осознал проблему.

<http://bllate.org/book/17231/1692232>